

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
Институт философии

Зав. кафедрой
конфликтологии

_____ А.И. Стребков

Председатель ГАК,
профессор

Выпускная квалификационная работа на тему:

Координация как проблема антинаркотической деятельности в России (1993-2015)

Специализация 040300 – Конфликтология

Рецензент:

Положенцев Андрей Михайлович, доцент

_____ (подпись)

Выполнила:

Студентка

Мануйлова Анастасия Максимовна

_____ (подпись)

Научный руководитель:

Зазулин Георгий Васильевич, доцент

_____ (подпись)

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. Многообразие представлений о социальном конфликте.....	8
1.1 Парадигмы изучения социальных конфликтов.....	8
1.2 Многообразие определений социального конфликта.....	14
1.3 Выводы по первой главе.....	18
ГЛАВА 2. Антинаркотическая деятельность в России и ее координация.....	20
2.1 Антинаркотическая деятельность в России.....	20
2.2 Понятие о координации антинаркотической деятельности.....	27
ГЛАВА 3. Исследование отрицательной кооперации в рамках координации антинаркотической деятельности.....	34
3.1 Раскрытие сущности проблем антинаркотической деятельности в работах отечественных исследователей.....	34
3.2 Антинаркотическая деятельность через призму понятия о наркорреальности.....	34
3.3 Антинаркотическая деятельность сквозь призму “компромиссного” подхода.....	41
3.4 Сравнение представленных позиций.....	43
ГЛАВА 4. Результаты исследования отрицательной кооперации в рамках координации антинаркотической деятельности.....	45
4.1 Результаты исследования.....	45
4.2 Обсуждение результатов исследования.....	48
ВЫВОДЫ.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	54

АННОТАЦИЯ

В данном исследовании рассматривалась проблема координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации: была предпринята попытка через раскрытие сущности конфликта как специфического объекта интереса конфликтологии выявить сущность конфликтов, существующих в структуре координации антинаркотической деятельности в нашей стране. Через внимательное изучение источников, исследований и парадигм, была дана попытка ответить на вопрос о том, в чем заключаются специфика данных конфликтов и что следует делать для их эффективного разрешения. В результате было выявлено, что специфика противоречия в отношении координации антинаркотической деятельности заключается в отрицательной кооперации между задействованными в координации субъектами. Это связано, в первую очередь с тем, что существуют разногласия между ценностями, целями и средствами достижения целей у данных субъектов.

ABSTRACT

This study addressed the problem of coordination of anti-drug activities in the Russian Federation: an attempt was made by the disclosure of the conflict as a specific object of conflict study. This attempt reveals the essence of conflicts existing in the structure of the coordination of anti-drug activities in our country. Through careful study of sources, and research paradigms, we are attempting to answer the question it was given about what are the specifics of these conflicts and what should be done for their effective resolution. As a result, it was found that the specificity of the contradictions in the coordination of anti-drug activities is negative cooperation between the entities involved in the coordination process. This is due primarily to the fact that there are differences between the values, goals and the objectives in these subjects.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Проблема наркопотребления по своей сути затрагивает несколько существующих областей научного знания, начиная от медицины и психологии и заканчивая социологией, конфликтологией и юриспруденцией. В нашей стране на фоне последовательного роста числа наркопотребителей данная проблема стоит особенно остро, а, значит, требует профессионального подхода в отношении изучения и предложения возможных решений (Фролова Н.А., Зазулин Г.В., 2003).

Антинаркотическая деятельность как совокупность мер антинаркотической политики является выражением активности властных структур по снижению спроса и предложения на наркотические вещества. В этой связи важную роль играет вопрос координации этой деятельности, а, именно, определения целей такой координации, ее структуру и оценку успешности координирующих мероприятий (Зазулин Г.В., 2013; Зазулин Г.В., 2014; Зазулин Г.В., Ли М.М., 2015).

Когда мы подходим к проблеме уже собственно координации антинаркотической деятельности в нашей стране с позиции конфликтологии, нам необходимо разобраться в вопросе о том, где в рамках данной тематики конфликтология в целом видит свой специфический материал, с которым сможет работать, а это значит, что нам необходимо проанализировать координацию антинаркотической деятельности нашей страны в отношении поиска возможных конфликтов, выражающихся в форме противоречий внутри этой деятельности (Зазулин Г.В., Сунами А.Н., 2012; Сунами А.Н., 2013; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015). Проблема – это несоответствие «должного» (какой должна быть степень скоординированности усилий) и «сущего» (и какова она в реальности).

Цель

Таким образом, мы можем в качестве целей нашего исследования обозначить выявление противоречий в структуре координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации.

Задачи

Для достижения поставленной цели мы формулируем отдельные задачи, решение которых необходимо для ее фактического достижения. Это:

1. Прояснение содержания социальных конфликтов как специфического объекта интереса конфликтологии в теоретическом и прикладном аспекте.
2. Изучение теоретических работ и эмпирических исследований конфликтологов по проблемам антинаркотической деятельности.
3. Изучение фактической ситуации внутри антинаркотической деятельности и ее координации в Российской Федерации, анализ регламентирующих ее документов и фактических данных на предмет конфликтов.
4. Разработка рекомендаций в отношении координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации на основании полученных в исследовании данных.

Объект

В соответствии с поставленными задачами объектом нашего исследования выступила координация антинаркотической деятельности в Российской Федерации.

Предмет

Тогда объектом нашего исследования становятся различные формы конфликтов в рамках координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации.

Гипотезы

Также в рамках настоящего исследования мы можем сформулировать следующие исследовательские гипотезы:

1. Координация антинаркотической деятельности в Российской Федерации характеризуется специфическими конфликтами, которые могут представлять интерес для специалиста-конфликтолога.
2. Специфические конфликты в структуре координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации характеризуются наличием обратной кооперации между включенными в эту структуру объектами.

ГЛАВА 1. Многообразие представлений о социальном конфликте

Только последнюю четверть века в нашей стране конфликтология смогла избавиться от идеологических ограничений и получить существенную подпитку со стороны ставших доступных западных теорий. Богатство теорий и подходов как к пониманию конфликта, так и к разработке путей его разрешения позволяет конфликтологам предлагать иные точки зрения и пути решения существующих в данном обществе социальных проблем. Но что делает конкретную социальную проблему, например, проблему наркопотребления, объектом исследования специалистов конфликтологов?

Для ответа на этот вопрос нам необходимо для начала разобраться в всей доступной нам совокупности представлений о социальном конфликте, и о том, что можно считать таким конфликтом – то есть, выявить наиболее существенные признаки конфликта, чтобы затем, проанализировав содержание антинаркотической деятельности, мы могли бы судить о том, правомерно ли рассмотрение данной деятельности сквозь призму конфликтологии.

1.1. Парадигмы изучения социальных конфликтов

В своей монографии «Социальный конфликт» А.К. Зайцев приводит следующую классификацию парадигм (под парадигмой мы будем понимать «исходную концептуальную схему, модель постановки и решения проблем, доминирующих на протяжении определенного исторического периода в научном сообществе» (Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.)), предлагающие различные варианты рассмотрения социальных конфликтов: социально-биологическая парадигма, классовая парадигма, социально-психологическая парадигма, структурно-функциональная парадигма, диалектико-созидательная парадигма, новая парадигма, парадигма насилия, парадигма ненасилия, а

также рассмотрение теории конфликта в качестве метатеории (Зайцев А.К., 2011). Давайте рассмотрим подробнее, каким образом предлагает рассматривать социальный конфликт каждая из указанных парадигм, чтобы затем отметить общее и различия в представленных парадигмах.

Социально-биологическая парадигма рассматривает конфликт через понятие агрессии, которая понимается как естественная присущая человеку как представителю биологического вида реакция на определенные внешние обстоятельства, то есть определенный вид инстинктивного поведения. В первую очередь, теоретической основой такого рассмотрения становятся учения об агрессии К. Лоренца и теория о строении психического З. Фрейда. При таком рассмотрении конфликт нельзя рассматривать как нечто экстраординарное, но как нормативное, закономерное, присущее и необходимое человеку явление, то есть, конфликт является неотъемлемой частью жизни и взаимодействия между людьми, одним из способов адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды (Лоренц К., 1992; Фрейд З., 1992; Зайцев А.К., 2011).

Исторически первая в мировой конфликтологии классовая парадигма социального конфликта, основанная, в первую очередь, на классовой теории К. Маркса, согласно А.К. Зайцеву, стремится рассмотреть все многообразие конфликтов через призму классовой борьбы, то есть, сводит всю совокупность социальных конфликтов исключительно к классовым. Причем, важно отметить, что в рамках данной парадигмы конфликт также рассматривается как необходимое явление, сопряженное с насилием, то есть принуждением одного класса другим, которое и является источником преобразования всего общества (Маркс К., Энгельс Ф., 1955; Маркс К., 1985; Зайцев А.К., 2011).

Согласно Зайцеву А.К. можно говорить о том, что слабой стороной классовой парадигмы является, с одной стороны, ее направленность исключительно на рассмотрение классов, размытые границы между которыми внутри индустриального и постиндустриального общества

приводит к невозможности объяснения конфликтов с помощью данной парадигмы, тогда как с другой стороны, все социальные конфликты, связанные процессами, лежащими за гранью взаимодействия классов или внутри отдельного класса автоматически теряют статус социального конфликта (Зайцев А.К., 2011).

Социально-психологическая парадигма, согласно А.К. Зайцеву, появилась после Второй Мировой Войны, и предлагает, в отличие от биологической направленности социально-биологической парадигмы и классового редукционизма классовой парадигмы социального конфликта, сосредоточить внимание исследователей-конфликтологов на социальной сфере в целом. Здесь ведущими понятием выступают социальная напряженность, возрастание которой в конкретном сообществе и приводит к возникновению социального конфликта. Такой подход, с одной стороны, позволяет учиться контролировать конфликт в большей части ситуаций, однако рост социальной напряженности не всегда может приводить к возникновению социального конфликта, что осложняет возможность прогнозировать его появление. Кроме того, данная парадигма оказывается, в некоторой степени, органично связанной с двумя предыдущими, однако предлагает иной универсальный механизм возникновения социального конфликта (Зайцев А.К., 2011).

В рамках структурно-функциональной парадигмы, основанной на структурно-функциональном подходе и предложенном Н. Смелсером, социальный конфликт рассматривается в качестве сбоя в нормальной работе сообщества (Smelser N., 1962). Иными словами, такой подход описывает, согласно А.К. Зайцеву, нормативное функционирование социальных общностей, так как такие сбои в его работе характерны для периодов изменений в работе таких социальных структур. Иными словами, данная парадигма рассматривает социальный конфликт как нечто, лежащее за пределами нормального социального функционирования, чуждое ему и

лишнее. И это кардинальным образом отличает данную парадигму от всех остальных, рассматриваемых здесь (Зайцев А.К., 2011).

Диалектико-созидательная парадигма Дж. Тернера в противовес структурно-функциональному подходу рассматривает конфликт как неизбежное и необходимое для системы явление. Конфликт – это то, что позволяет системе меняться и развиваться. В качестве теоретической основы данного подхода, помимо Г. Гегеля и К. Маркса, следует указать М. Вебера, который, разделяя отбор и конфликт, рассматривает последний как средство социальной интеграции и установления порядка. В целом, различные специалисты в рамках этой парадигмы, склонны рассматривать положительные и отрицательные последствия конфликта, в отношении работы социальных структур рассматривая его либо как необходимое средство изменений, либо как «великую созидательную силу». Таким образом, конфликт в подобной парадигме, как это было показано А.К. Зайцевым, является необходимой частью порядка – он интегрирован и занимает определенную функцию, находясь на своем месте (Маркс К., 1985; Тернер Дж., 1985; Вебер М., 1990; Гегель Г., 1992; Зайцев А.К., 2011).

Новая парадигма (Т.Р. Гарр) рассматривает социальную среду не как стабильную систему или систему, переживающую периоды стабильности и изменений, а как среду, находящуюся в постоянном изменении. Собственно, такое состояние среды и становится, во многом, источников возникающих социальных конфликтов. Поскольку при таком рассмотрении конфликт неизбежен, представители данной парадигмы, в первую очередь, ищут возможные пути урегулирования возникшего конфликта, а, поскольку готовых путей решения здесь нет, представители данной парадигмы ищут выход в различных поисковых мероприятиях и организационно-деятельностных играх. Иными словами, для данной парадигмы характерно, скорее, отрицание стабильных периодов существования социального в целом, и в тоже самое время выделять конфликт как реакции в ответ на подобную активность среды (Зайцев А.К., 2011; Gurr T.R., 1970).

Парадигма насилия, частично или в целом соглашаясь со связью социальных конфликтов и самой человеческой природой, рассматривают в качестве основного и универсального механизма функционирования таких конфликтов насилие, с учетом доступного многообразия определений данного понятия. В зависимости от предложенного определения насилия, специалистами создается тот или иной вариант функционирования системы, которая либо поддерживает равновесие за счет насилия, предохраняясь от ситуациях, которые выходят из-под контроля, либо образует из разных типов насилия (относящихся, например, к разным социальным структура), уравновешенную систему, которая отвечает тем или иным типом насилия в ответ на нарушение существующего равновесия. Иными словами, данная теория, рассматривая конфликт как нормативный процесс, предлагает другой универсальный механизм его работы, что, в свою очередь, позволяет прогнозировать и управлять ходом развития социального конфликта (Зайцев А.К., 2011).

Парадигма ненасилия, напротив, рассматривает принципы ненасилия как универсальное средство разрешения социальных конфликтов. Обобщая опыт Л. Толстого, М. Ганди, Мартина Лютера Кинга, данная парадигма заостряет внимание на следованию принципу справедливости, тем самым борясь с принципом зла, но не с людьми, которые в данном конфликте этим принципом руководствуются. Очевидно, что подобный подход предполагает определенные достаточно строгие требования по отношению к человеку или группе людей, стремящихся преодолеть конфликтную ситуацию подобными средствами, поскольку такой подход, в целом, стремится изменить не конкретную ситуацию, а сложившийся в данном обществе порядок в целом, что неизбежно приводит к ответной реакции со стороны властных структур. Противопоставленная предыдущей парадигме, парадигма ненасилия, в том числе расширяет представления о конфликте и подводит под сомнения идею о насилии как универсальном механизме функционирования конфликта, и, если предыдущая парадигма, ориентирована, скорее, на описание

существующего явления, то парадигма ненасилия направлена, в первую очередь, на разработку путей решения конфликта (Ганди М., 1992; Зайцев А.К., 2011).

Последний подход, предлагаемый А.К. Зайцевым, предлагает рассматривать каждую из существующих парадигм как набор теоретических положений и методов, взаимно дополняющих друг друга, и пригодных для различных типов ситуаций и обществ. Иными словами, рассматривая конкретный конфликт в конкретных обстоятельствах, специалист вправе прибегать к тем подходам и конкретным методам, которые могут оказаться наиболее эффективными для работы именно с этой ситуацией. В тоже самое время, детальный анализ существующих парадигм и области их применения позволяет расширять доступных специалисту методов работы с социальными конфликтами. Таким образом, при таком рассмотрении теория конфликта может быть понята как метапарадигмальное знание, а различные, рассмотренные здесь парадигмы являются, скорее разными, но совместимыми системами координат, в которых социальный конфликт может рассматриваться и изучаться. На наш взгляд, сильная сторона данной парадигмы заключается в том, что она отказывается от редукционистской позиции всех остальных парадигм, а пытается выявить наиболее общие и существенные характеристики конфликта, то есть, рассматривает не только частные, но и наиболее обобщенные характеристики социального конфликта (Зайцев А.К., 2011).

Для того, чтобы ответить на вопрос, поставленный нами в начале нашей работы, нам необходимо заглянуть в сущность конфликта, чтобы выявить в нем те характеристики, которые затем мы будем искать в антинаркотической деятельности, чтоб понять, насколько применим в данной области опыт конфликтологии. Для каких же ситуаций методы конфликтологии могут быть пригодны, и что можно, в итоге, считать конфликтом?

Если говорить о рассмотренных выше парадигмах социального конфликта, то уже в них мы видим различные противоречивые представления об этом явлении: конфликт нормативен и не нормативен, свойственен и не свойственен человеку по природе, продуктивен и непродуктивен, конструктивен и деструктивен, положителен и отрицателен, разрешается насилием или ненасилием. Причем, получается, что такой набор противоречивых характеристик касается как определения и видов социального конфликта, так и способов их протекания и разрешения. По-видимому, такое исторически сложившееся противоречие между различными парадигмами конфликта требует от специалиста поиска подходящей или разработки своей философской позиции в отношении рассматриваемого явления, с целью ее понимания, описания, объяснения и разработки способов работы с конфликтом.

Кроме того, мы можем предположить, что такое количество наблюдаемых противоречий - внешних и внутренних в различных подходах к социальному конфликту указывает на то, что мы, вероятно, находимся не на том уровне абстрагирования, который позволил бы нам выявить наиболее существенные характеристики социального конфликта. В свою очередь, это означает, что нам нужно выйти за пределы существующих парадигм и обратиться напрямую к определениям социального конфликта, что позволит нам лучше понять ту систему координат, в рамках которой мы осуществляем данное исследование.

1.2. Многообразие определений социального конфликта

Для того, чтобы выделить наиболее общие, и наиболее существенные характеристики социального конфликта, попробуем дополнить эту картину различными определениями «понятия социальный конфликт». Такой переход, возможно, поможет нам разобраться в ситуации и прийти к искомому существенным характеристикам социального конфликта.

Согласно Р. Шайхутдинову, выделяется два разных подхода к определению понятия «конфликт»: конфликт как средство чьего-то развития и конфликт как самостоятельный феномен (Шайхутдинов Р., 1993). В первом случае наше внимание концентрируется не на самом конфликте, а на субъекте, использующим его как инструмент развития, тогда как второй способ рассмотрения концентрирует наше внимание на конфликте самом по себе. Если мы, вслед за А.К. Зайцевым, будем рассматривать конфликт как отдельный самостоятельный феномен, то у нас появляется следующая перспектива к их рассмотрению (Зайцев А.К., 2011).

Как самостоятельный феномен, конфликт может рассматриваться, согласно Бомерсу, Петерсону, Фолгеру и Полле, и как ситуация, и как поведение участвующих в нем людей (иными словами, для конфликта обязательны его участники – стороны). Причем, в качестве поведения конфликт может быть рассмотрен и как взаимодействие сторон, как обмен, и как столкновение, и даже противостояние или сражение (Зайцев А.К., 2011;24. Bomers G.B.J., Peterson R.B., 1982; Folger J.P. Poole M.S., 1984).

Социальный конфликт может как иметь соревновательный характер, не способствуя формированию враждебности по отношению друг к другу у участников конфликта, так и являться столкновением, при котором участники конфликта могут испытывать друг к другу реальную враждебность. Причем каждая сторона социального конфликта, согласно Дойчу, может рассматривать такой конфликт по-своему. То есть, по-видимому, в статус конфликта можно либо придать любому взаимодействию, но тогда конфликт теряет свою сущность как самостоятельный феномен, то есть, рассмотрение типа взаимодействия при конфликте самого по себе не дает нам возможности отличить конфликт от любого другого взаимодействия между людьми или социальными общностями. Это значит, что нам следует искать сущность конфликта не в способе его протекания, а целях или средствах конфликтного взаимодействия (Зайцев А.К., 2011; Deutsch M., 1969).

Если рассматривать цели и средства социального конфликта, то перед нами также окажется сравнительно большое число различных теорий, предлагающих свое определение конфликта. При этом важно помнить о том, что каждое из определений по-своему отражает различные характеристики конфликта, существенные для каждой приведенной теоретической модели отдельно, и что, возможно, наиболее общие признаки конфликта могут как содержаться, так и отсутствовать в данных подходах. Конкурируя за средства достижения цели или право достигнуть свою цель, участники конфликта могут также обмениваться негативными санкциями, то есть, воздействиями, имеющими негативные последствия для других участников конфликта (Зайцев А.К., 2011).

Если рассматривать цели и средства, вокруг которых возникает социальный конфликт, то при конфликте, с одной стороны, могут быть ограничены ресурсы, и каждая сторона будет препятствовать возможности их получения другой стороной конфликта. Также в этом моменте может рассматриваться и комплекс ситуаций, в которых при наличии общих целей, средства достижения этих целей у разных участников конфликта оказываются несовместимыми (Зайцев А.К., 2011).

С другой стороны, если мы рассматривает конфликт с точки зрения целей, участники конфликта могут руководствоваться в своем поведении разными, противоречивыми или несовместимыми целями, одновременное достижение которых невозможно. Кроме самих целей здесь также могут не совпадать какие-либо более глубокие мотивы и ценности участников, что и приводит, в итоге, к противоречию (Зайцев А.К., 2011).

Макс Вебер, рассматривая сущность конфликтов, указывал на то, что наиболее существенными признаками конфликта являются подавление воли одной из сторон со стороны другой при активном сопротивлении подавляемой стороны. Но для того, чтобы объяснить, зачем нужно такое подавление, нам нужно будет вернуться к выделению наиболее

существенного в конфликте на основании уже рассмотренных нами теоретических конструктов (Вебер М., 1990; Зайцев А.К., 2011).

Такие авторы как Рекс, Бомерс и Петерсон указывают на то, что в основе любого конфликта, в целом, лежит разногласие, существующее между его участниками: как уже было показано выше, такое разногласие может наблюдаться в целях, в средствах, в соответствии реальных целей и декларируемых, а также в отдельных ценностях участников конфликта и их мировоззрении (Зайцев А.К., 2011; Bomers G.B.J., Peterson R.B., 1982; Rex J., 1981).

При этом конфликт может иметь и общие для всех участников негативные последствия, например, отмеченное Муром ухудшение и искажение коммуникации, которое, к сожалению, не будет способствовать разрешению возникших противоречий (Зайцев А.К., 2011; Moore C.W., 1986).

Во всем рассмотренном многообразии мнений и позиций в отношении определения социального конфликта только отдельные авторы, такие как А.Г. Ковалев и А.К. Зайцев, стремятся выйти за пределы наблюдаемых конкретных проявлений конфликта и рассматривать те, наиболее общие сущностные свойства конфликта, которые и создают из всей совокупности существующих теорий конфликтологию как единую научную область. Указывая на наличие противоречия как на сущностную характеристику социального конфликта, Зайцев говорит о том, что любой конфликт представляет собой отрицательную кооперацию, то есть такой тип кооперации, при котором взаимодействие между участниками конфликта осуществляются в форме противодействия (Ковалев А.Г., 1978; Зайцев А.К., 2011).

Такой способ рассмотрения позволяет, в первую очередь, обратить внимание на то, на каких уровнях существования конфликта существуют противоречия между каждой из сторон конфликта и в чем выражается их противоборство, особенно, если не рассматривать стороны конфликта как целостные структуры, но как системы, внутри которых также имеют место

противоречия и противоборства, способствующие, в том числе, возникновению возможностей к разрешению возникшего конфликта.

Иными словами, такое рассмотрение позволяет нам глубже понять стороны конфликта, и выявить в иллюзорно-целостной их структуре факторы, способствующие сближению сторон в отношении интересов, целей и способах их реализации.

1.3. Выводы по первой главе

В этой главе мы рассмотрели основные исследовательские парадигмы и многообразие определений социального конфликта. Для выполнения целей, поставленных в данном исследовании, мы, проанализировав различные источники, выявили, что между всеми рассмотренными нами подходами существует большое количество противоречий, которые устраняются только в том случае, когда мы переходим на более высокий уровень абстрагирования.

На основании всего этого мы можем заключить, что, вне зависимости от того, рассматриваем ли мы конфликт как поведение или событие, как взаимодействие в общем или его частное проявление в виде кооперации или конкуренции, соревнования и противостояния, наиболее существенной характеристикой любого конфликта является противоречие, возникающее между его участниками, что согласуется с положением, обозначенным А.Г. Ковалевым. Собственно, такой подход к конфликту как к противоречию, в общем виде, позволяет выйти за пределы всего многообразия богатых, но противоречивых теорий, и ориентироваться, в первую очередь, на общее как между различными типами конфликта, так и способами их рассмотрения. Таким образом, мы можем заключить, что конфликтология, в самом общем виде, занимается теоретическими и прикладными вопросами разрешения противоречий.

А это, в свою очередь, означает, что изучение антинаркотической деятельности в нашей стране может считаться областью научного интереса конфликтологии в том случае, если в самой структуре этой деятельности мы находим противоречия, требующие своего разрешения. Такой подход, с одной стороны, позволяет нам получить ответ на интересующий нас вопрос и представить избранную проблему заключенной уже в определенную систему координат, а, с другой стороны, увидеть, при таком рассмотрении, новое содержание в уже рассматриваемой проблеме.

В любом случае, с учетом обозначенных выше особенностей, мы можем говорить о том, что рассмотрение ситуации противоречия через призму конфликтологии позволяет увидеть в ней новое, в том числе, и возможные пути разрешения данного противоречия. Теперь, когда мы прояснили указанный момент, попробуем разобраться в противоречиях, лежащих в структуре антинаркотической деятельности на территории Российской Федерации.

ГЛАВА 2. Антинаркотическая деятельность в России и ее координация

2.1. Антинаркотическая деятельность в России

Исторически проблема наркопотребления и его последствий всегда стояла в человеческом сообществе, но наиболее остро она была воспринята в течение середины XX – начала XXI века, в том числе, на фоне роста немедицинского употребления наркотиков, их распространения, а также на фоне осознания человечеством прямых негативных последствий употребления таких веществ (Сунами А.Н, 2013).

На Западе рассматриваемая проблема была осознана всерьез уже в начале XX века, что привело к появлению различных стратегий снижения спроса и предложения наркотических веществ: стратегии запрета и стратегии снижения вреда. Если первая стратегия, в своем предельном выражении, предусматривает установление безоговорочных запретов на немедицинское употребление наркотических веществ, то вторая стратегия, как видно уже из самого его названия, направлена, в первую очередь, на «легализацию и декриминализацию» наркопотребления. Научному изучению и философскому осмыслению сильных и слабых сторон обеих стратегий посвящено большое количество работ, но важно понимать, что, обращая внимание на указанную проблему в нашей стране, нам необходимо будет, помимо использования наиболее общих знаний, законов и принципов, ориентировать и на конкретные социальные нормы и особенности, репрезентирующие специфику проблемы наркопотребления именно в России (Бейерут Н., 2008; Зазулин Г.В., 2013; Сунами А.Н., 2013).

Для Советского Союза и, в дальнейшем, Российской Федерации, эта проблема стала наиболее актуальной с начала Перестройки, когда стремительные изменения в социальной структуре общества послужили спусковым крючком для выхода значительного количества людей за пределы общественных норм и созданию общественно опасной ситуации

наркопотребления (Зазулин Г.В., 2013; Сунами А.Н., 2013). Посмотрим, какие решения этой проблемы предлагались в течение уже двадцатичетырехлетней истории нашего государства. Это необходимо, в первую очередь, для того, чтобы разобраться в вопросе о антинаркотической деятельности и ее координации и найти ключевое противоречие, позволяющее отнести данную область к конфликтологии, необходимо кратко рассмотреть вопрос об истории антинаркотической деятельности в Российской Федерации.

Согласно «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» понятие «антинаркотическая деятельность» определяется как «деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной антинаркотической политики» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690).

Уже, исходя из самого этого определения, видно, что основная забота о решении проблемы наркопотребления ложится на плечи государства и государственных бюрократических организаций, а не профессионального медицинского, биологического, психологического, конфликтологического и других сообществ. В том числе, в данном документе напрямую указано, что руководство антинаркотической деятельностью возложено, в первую очередь на Президента Российской Федерации. Очевидно, что положительные стороны такого решения заключаются в том, что управленческие функции передаются тем, кто занимается управлением, однако, открытым остается вопрос об овладении людьми, принимающими основные решения, базовыми знаниями, позволяющими не только шире смотреть на проблемную ситуацию, но и глубоко понимать проблемную область.

Важно отметить, что, несмотря на все принимаемые государством меры, количество состоящих на учете и предполагаемых наркопотребителей на территории Российской Федерации за весь период ее существования неуклонно растет – с примерно 88 тысяч человек в 1992 году до 630 тысяч человек по состоянию на 2013 год. То есть, несмотря на все принимаемые государством меры, проблема наркоупотребления в нашей стране со временем лишь усугубляется, что может указывать как на действие внешних факторов, так и на потенциальную эффективность существующих до сих пор мер (Зазулин Г.В., 2013; Сунами А.Н., 2013).

Но, для того, чтобы делать какие-то выводы о характере и результативности антинаркотической деятельности, нужно разобраться как документами и законодательными актами, так и с реальными действиями, которые предпринимались в рамках государственной антинаркотической политики.

Среди государственных документов, наиболее ранним является опубликованная в 1993 году «Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации». Помимо него, в 1998 вступил в силу Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», в рамках которого были запрещены пропаганда наркотических средств (Сунами А.Н., 2013; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015).

Кроме того, в 2007 году был создан Государственный антинаркотический комитет Российской Федерации, который, согласно современному варианту «Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации» «осуществляет координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации по реализации государственной антинаркотической политики». В 2010 году была опубликована «Стратегия государственной

антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», определившая основные направления антинаркотической деятельности в нашей стране (Зазулин Г.В., 2013; Сунами А.Н., 2013; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015).

Современный вариант «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» оперирует следующими понятиями. В качестве цели данной концепции рассматривается «снижение уровня наркотизации общества посредством установления строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, устранения причин и условий, способствующих их незаконному обороту и потреблению, формирования системы мер оказания достаточной и эффективной помощи больным наркологического профиля, формирования в обществе нетерпимости к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690).

Как можно видеть из этого определения, предполагается, что для нашей страны наиболее действенной окажется стратегия запрета. Кроме того, важно отметить, что причины и условия употребления наркотиков, согласно медицинским и психологическим данным — это сложные вопросы, на которые лишь отчасти можно дать окончательные ответы: мы знаем механизмы формирования физической зависимости человека от наркотических веществ, но слишком мало знаем о психологической зависимости, что, во многом, делает подобную цель, как минимум, неполной. Также открытым остается вопрос об оценке эффективности помощи больным, поскольку, в согласии с медицинской статистикой, достигнутый положительный результат такой помощи может быть достаточно часто существенно ограничен по продолжительности действия.

Таким образом, уже на уровне цели данной стратегии мы видим несовпадение между ее составными частями и реальными возможностями их

реализации. Поэтому необходимо сосредоточить наше внимание на направлениях и задачах, чтобы выяснить вопрос о том, учтены ли при формулировке этих направлений и задач указанные выше проблемные вопросы и конкретные научные данные.

Данную цель предполагается достигнуть за активной работы в трех основных направлениях антинаркотической деятельности:

- «сокращение предложения наркотиков путем искоренения их нелегального производства и оборота внутри страны и снижения уровня внешней наркоагрессии;
- сокращение спроса на наркотики путем организации системного взаимодействия механизмов профилактической, в т.ч. пропагандистской, лечебной, реабилитационной и законотворческой работы
- развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690).

Как можно видеть, указанные выше направления работы как будто бы подразумевают то, что мы уже имеем все необходимые знания, чтобы осуществлять в этих направлениях успешную и эффективную работу. Как это было показано выше, к сожалению, такая постановка вопроса далека от истинной.

В рамках этих направлений предполагается последовательная реализация следующих задач:

- «разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации;
- создание и реализация общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории Российской Федерации;

- выработка мер противодействия наркотрафику на территорию Российской Федерации, адекватных существующей наркоугрозе;
- обеспечение надежного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики;
- совершенствование системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации;
- совершенствование организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690).

Как можно видеть, в приведенном списке целей опять звучат наиболее общие формулировки, за каждой из которых скрывается ни одна не решенная на сегодняшний день проблема. Кроме того, мы видим, что в списке целей две из семи целей связаны с контролем за предложением наркотиков на рынке. Однако в своей монографии Г.В. Зазулин убедительно показал, что целенаправленная работа над уменьшением предложения лишь усугубляет сложившуюся ситуацию, и поэтому специалистам следует сосредоточить свое внимание, преимущественно на спросе. При этом, как можно видеть в приведенном списке целей, необходимость фактической работы со спросом на наркотические вещества указан только в одной из приведенных целей.

Таким образом, проанализировав наиболее актуальные данные о фактическом состоянии наркоситуации в стране и наиболее свежие документы, мы можем сделать следующие предварительные выводы.

Несмотря на активную законодательную и «запретительную» активность, наркоситуация в стране за последние 22 года неуклонно ухудшается. При этом, существующие законодательные акты и документы не

рассматривают глубокие проблемные вопросы, лежащие в основе проблемы наркоупотребления, а именно исключает из рассмотрения актуальное состояние наших знаний о человеческой природе. То есть, проблемные вопросы, требующие серьезных научных изысканий, заочно признаны уже решенными, а за исполнителями как будто бы стоят лишь исключительно инженерные (предусматривающие разработку конкретных мер по решению конкретных задач на основании существующих знаний) задачи.

Иными словами, мы видим несоответствие между поставленными целями и реализующими их задачами, что уже указывает на наличие противоречия в структуре антинаркотической деятельности в нашей стране. А эти противоречия, тем более, внутри одной из сторон антинаркотической деятельности, уже указывают на то, что здесь необходимо серьезное вмешательство специалистов в области конфликтологии.

Но обозначения и логического обоснования здесь нашей позиции недостаточно, поскольку, даже выделив наиболее значимые, на наш взгляд, моменты в истории рассматриваемого вопроса, мы углубились в него недостаточно. А для этого необходимо, заострив свое внимание на конкретной проблеме антинаркотической деятельности (в данном случае, ее координации), углубиться в указанный вопрос, чтобы увидеть все многообразие противоречий и вариаций отрицательной кооперации, которые можно наблюдать в данной сфере.

Поэтому, для того, чтобы анализировать имеющиеся научные работы, рассматривающие данную проблему и предлагающие решение, и на основании всех приведенных источников сформировать свои окончательные выводы и рекомендации, нам остается точнее рассмотреть вопрос о непосредственной координации антинаркотической деятельности, чтобы, таким образом, прицельно взглянуть на сущность таящегося в ней противоречия.

2.2 Понятие о координации антинаркотической деятельности

Для того, чтобы говорить о координации антинаркотической деятельности, поскольку мы уже рассмотрели вопрос об антинаркотической деятельности, то нам необходимо разобраться, что в данном контексте понимается под координацией.

В целом, под координацией понимается согласование совместной деятельности отдельных частей некоего целого. А это значит, что координация подразумевает налаженную двустороннюю коммуникацию между отдельными частями и некоторой центральной частью, непосредственной осуществляющей координацию.

В свою очередь, это означает, что как координирующий орган, так и остальные части целого имеют одну, свою четко специализированную функцию. Это хорошо прослеживается на примере функционирования центральной нервной системы человека, которая, по отношению к отдельным органам и частям тела, выполняет координирующую роль, не выполняя при этом этих отдельных функций.

Пользуясь подобным определением и метафорой, облегчающей его понимание, мы можем подробнее разобрать вопрос о том, какую структуру имеет система антинаркотической деятельности в нашей стране, и можем ли мы наблюдать обратную кооперацию не только между пронаркотической и антинаркотической деятельностью, но внутри, собственно, антинаркотической деятельности, что, несомненно, поможет нам в разработке мер, способных разрешить существующие в данном вопросе противоречия.

Получается, что понятие координации при таком рассмотрении включает в себя специализацию и регуляцию, иными словами, здесь необходим баланс между тем, что координировать и как координировать деятельность, чтобы достигнуть наиболее эффективного результата. Посмотрим, насколько такое видение рассматриваемого вопроса совпадает с

формулировками документов, относящихся к антинаркотической деятельности.

В тексте «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» слово «координация» можно встретить 5 раз. Для нашей работы необходимо подробно разобрать каждый из приведённых фрагментов, чтобы понять, что именно понимается под координацией в рамках антинаркотической деятельности, и к каким проблемам такой понимание приводит и может привести (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690).

Первый фрагмент касается определения самой Стратегии. «Стратегия государственной антинаркотической политики — официально принятые основные направления государственной политики, определяющие меры, организацию и *координацию* деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690). То есть, уже в определении координация представлена как, в первую очередь, координация руководящих органов различного уровня, отвечающих за исполнение Стратегии.

Второй и третий фрагменты, в которых использовано понятие «координация», связаны с определением субъектов антинаркотической деятельности, что может помочь нам понять, кто, согласно данному документу, задействован в антинаркотической деятельности, и каким образом осуществляется координация между ними.

«Государственный антинаркотический комитет, осуществляющий *координацию* деятельности федеральных органов исполнительной власти и антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также

организацию их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями по реализации государственной антинаркотической политики...» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690). То есть, здесь указывается главный координирующий орган, отвечающий за осуществления взаимодействия с иными субъектами антинаркотической деятельности.

«...антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях, обеспечивающие *координацию* деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также организующие их взаимодействие с общественными объединениями по профилактике немедицинского потребления наркотиков и противодействию их незаконному обороту в рамках своих полномочий...» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690). Здесь указывается на то, сами антинаркотические комиссии субъектов Российской Федерации осуществляют координацию антинаркотической деятельности на местах, регулируя взаимодействие между различными органами власти и общественными объединениями, задействованными в антинаркотической деятельности.

Следующий раз мы встречаем понятие «координация» в разделе, посвященном международному сотрудничеству в рамках антинаркотической деятельности. «Достижение этих целей обеспечивает развертывание эффективной системы международного антинаркотического сотрудничества Российской Федерации как механизма *координации* усилий всех участников борьбы с наркобизнесом» (Об утверждении стратегии государственной

антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690). То есть, координирующая деятельность антинаркотического комитета Российской Федерации оказывается одной из составляющих частей системы международного сотрудничества, направленного на решение проблемы наркопотребления.

В последний раз мы встречаемся с упоминанием координации в разделе, посвященном контролю за реализацией Стратегии. «Совершенствование организационного, правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности в Российской Федерации осуществляется в целях повышения уровня координации субъектов антинаркотической деятельности и качества их работы в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков на территории Российской Федерации, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и реабилитации лиц, потребляющих наркотики» (Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690). То есть, координация оказывается важной не только в рамках осуществления, но и в рамках вопроса о контроле результатов антинаркотической деятельности и реализации данной Стратегии в целом.

На основании рассмотренного выше, а именно вопросов развития антинаркотической деятельности в нашей стране и координации этой деятельности в рамках «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», мы можем увидеть следующее.

Как уже было показано выше, результативность и эффективность применявшейся до настоящего момента антинаркотической деятельности можно поставить под вопрос исходя из реальных цифр, представленных в рамках социологических и эпидемиологических изысканий. При этом, вопрос о координации, как можно видеть из представленных выше цитат, согласно последней принятой на текущей момент Стратегии, охватывает

исключительно управленческую сферу, организуя взаимодействие между отдельными субъектами антинаркотической деятельности как на местном, так и на международном уровнях (О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2015 г. № 665, Москва. 02 июля 2015; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон N 230-ФЗ от 13.07.2015. 06 августа 2015). При этом, ни в числе субъектов, ни в числе координируемых организаций и объединений не указываются профессиональные научные и медицинские сообщества, в чью работу входит изучение и предоставление как фундаментальных знаний о проблеме, так и разработка мер профилактики, лечения и реабилитации.

Иными словами, при таком рассмотрении, координация здесь выступает как самоценность, а не как организующее звено целостной системы антинаркотической деятельности. Таким образом, основное противоречие в современной антинаркотической деятельности в нашей стране на наш взгляд, может лежать в сфере реализуемых в рамках антинаркотической деятельности мер — расхождение между деятельностью, направленной на результат (целенаправленная работа, в первую очередь, с проблемой уменьшения спроса на наркотики), и деятельностью, направленной на увеличение бюрократического аппарата и финансирования деятельности координирующих организаций (работа с проблемой уменьшения предложения на наркотики, заведомо усиливающая негативные последствия как распространения наркотиков, так и наркопотребления).

Другим возможным местом противоречия является координация антинаркотической деятельности сама по себе. Поскольку, в целом, решение проблемы наркопотребления предусматривает согласованную работу различных организаций и сообществ, координация деятельности которых оказывается необходимой для успешного решения поставленных задач. В

тоже самое время, наличие координации на уровне управления и отсутствие координации на уровне решения различных общих и частных фундаментальных и прикладных задач (выражающаяся, в том числе, в отсутствии упоминания данных задач в определении, целях, задачах и субъектах антинаркотической деятельности) может препятствовать взаимопониманию и согласованной работе составляющих частей антинаркотической деятельности. Этот факт отмечается, в том числе, в работе Г.В. Зазулина “Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и их решения”, где он рассматривает существующие противоречия между декларируемыми целями антинаркотической деятельности и конкретными целями, стоящими перед включенную в эту деятельность субъектами (Зазулин Г.В., 2013).

В обоих случаях мы видим уже упомянутое нами явление так называемой отрицательной кооперации — с одной стороны, в том, что антинаркотическая деятельность, как будет показано ниже, противостоит пронаркотической деятельности, а, с другой стороны, уже внутри самой антинаркотической деятельности, когда в ее структуре наблюдается как рассогласование между реальными и постулируемыми целями, так и между целями отдельных структур, задействованных в антинаркотической деятельности.

При этом, важно понимать, такое обилие противоречий внутри и вне антинаркотической деятельности влияет на конечное взаимодействие сторон, вовлеченных конфликт, и, в итоге, препятствует достижению целей, как требующих достижения, так и декларируемых в антинаркотической деятельности. В работе А.К. Зайцева собственно отрицательная кооперация и является конфликтом, предпринять попытку разрешения которого возможно через конфликтологию (Зайцев А.К., 2011).

Такое рассмотрение и представляет перед нами качественно иную систему координат, в которую мы можем поместить данную ситуацию с целью поиска действительных проблем антинаркотической деятельности и

вариантов возможного их решения. Соответственно, перед нами, помимо рассмотренных проблем, наблюдается инструмент, с помощью которого мы можем работать над решением обнаруженных проблем.

Таким образом, уже на уровне документов, регламентирующих антинаркотическую деятельность в нашей стране и ее координацию, мы наблюдаем противоречия между целями и средствами антинаркотической деятельности, а это уже указывает на то, что в структуре этой деятельности мы видим пример отрицательной кооперации, и как следствие, требуются специалисты-конфликтологи для исследования и поиска путей разрешения обнаруженных противоречий.

Однако конфликтологи уже давно занимаются проблемными вопросами антинаркотической деятельности и ее координации. Поэтому теперь настало время рассмотреть основные исследования наших соотечественников в области наркоконфликтологии.

ГЛАВА 3. Исследование отрицательной кооперации в рамках координации антинаркотической деятельности

3.1 Раскрытие сущности проблем антинаркотической деятельности в работах отечественных исследователей

Для того, чтобы двигаться дальше в нашем исследовании, нам необходимо разобраться в основном корпусе исследований, которые существуют на сегодняшний день, и в теоретических позициях, с помощью которых исследователи стремятся решить поставленные перед ними вопросы координации антинаркотической деятельности. При этом нам необходимо рассмотреть именно отечественные исследования, так как с этими проблемами в нашей стране разбираются отечественные исследователи-конфликтологи.

По итогам рассмотрения существующих подходов, мы можем сказать, что на примере отечественных исследований, мы видим два глобальных подхода к рассмотрению проблемы координации антинаркотической деятельности как проблемы конфликтологии.

3.2 Антинаркотическая деятельность через призму понятия о наркорреальности

Первый подход, представленный, преимущественно, работами Г.В. Зазулина предлагает рассматривать координацию антинаркотической деятельности как глобальную проблему, связанную как с противоречием между пронаркотическими и антинаркотическими силами, представленными на мировом уровне (которая называется автором наркорреальностью), так и противоречием между странами-производителями наркотических средства и странами-потребителями. Для лучшего понимания представленной теоретической модели, приведем прямую цитату из статьи ее автора: “Мы определяем наркорреальность как противостояние пронаркотических и

антинаркотических сил, представленных соответствующими политическими, экономическими, идеологическими акторами, конфликтный потенциал которых обусловлен фазой развития этноса, а также внешними и внутренними социальными факторами. Антинаркотические силы — социальные субъекты, нацеленные на борьбу за сохранение или введение запрета на распространение наркотика, противодействующие распространению наркотиков и пронаркотической пропаганды. Пронаркотические силы — социальные субъекты, нацеленные на борьбу за легализацию наркотиков, содействие распространению наркотиков и пронаркотической пропаганды. Соответственно соотношению означенных сил в наркореальности мы выделяем два её типа: конструктивная и деструктивная наркореальность” (Зазулин Г.В., 2013).

При этом, для Зазулина важно подчеркнуть несоответствие феномена наркопотребления культуре и истории нашей страны. И, в том числе, по этой причине, не следует идти на компромисс, признавая, вслед за сторонниками второй точки зрения на рассматриваемую проблему, что борьба с наркотиками проиграна и необходимо искать пути примирения со сложившейся ситуацией.

Описывая актуальную ситуацию в антинаркотической деятельности, ее координации и результатах, Г.В. Зазулин указывает на низкую эффективность принимаемых официальными структурами мер, что выражается, в том числе, в чрезвычайно низком выявлении наркопреступлений (Фролова Н.А., Зазулин Г.В.; Зазулин Г.В., Сунами А.Н., 2012; Зазулин Г.В., 2013; Зазулин Г.В., 2014; Зазулин Г.В., Ли М.М., 2015).

Г.В. Зазулин предлагает, за счет уже указанного понятия о наркореальности, расширить представления о наркопреступности, включив в нее все аспекты, связанные с созданием, распространением, употреблением и превентивными мерами наркотических веществ (Фролова Н.А., Зазулин Г.В.; Зазулин Г.В., Сунами А.Н., 2012; Зазулин Г.В., 2013; Зазулин Г.В., 2014; Зазулин Г.В., Ли М.М., 2015).

Для лучшего понимания данной позиции, стоит также привести прямую цитату, сообщающую основные положения данного подхода: “Наркотик — это психоактивный товар, который облегчает (улучшает) инстинктивное существование и уничтожает (ухудшает) ценностную сущность человека и общества. Данное понятие содержательно соответствует не только веществу, но и единству вещества и отношения к нему (вещество, как средство труда и быта в традиционном обществе, или вещество, как средство получения удовольствия в обществе посттрадиционном). Наркотик антагонистичен ценностной сущности человека и общества, следовательно, он априори конфликтогенен. То есть, мы должны заключить, что наркотик предопределяет возникновение некой конфликтной реальности, которую мы обозначим термином «наркореальность». Соответственно соотношению означенных сил в наркореальности мы выделяем два её типа: конструктивная и деструктивная наркореальность” (Зазулин Г.В., 2013).

Такой глобальный подход позволяет увидеть, что антинаркотическая деятельность достигает своей эффективности только в том случае, когда борьба с наркопотреблением ведется на всех уровнях наркореальности, и что решение частных вопросов, а тем более, симуляция координационной деятельности не приносит установленных результатов.

Анализируя антинаркотическую деятельность, Зазулин указывает на то, основная проблема координации антинаркотической деятельности - это подмена целей на уровне исполнителей - замена “сокращения удельного веса населения, участвующего в незаконном обороте наркотиков” на свои частные ведомственные цели.

Согласно Г.В. Зазулину, важно принимать во внимание положение о том, что “наркотики появляются на исторической сцене только тогда, когда потребление ПАВ в целях наслаждения становится острой социальной проблемой, а не тогда, когда люди стали использовать ПАВ в качестве лекарств, ритуальных средств или в иных прикладных целях”. В этом положении позиция исследователя противоположна позиции

конфликтологов, придерживающихся других точек зрения на проблему координации антинаркотической деятельности (Зазулин Г.В., 2013).

Согласно Г.В. Зазулину, само определение антинаркотической деятельности, представленное в рассматриваемой концепции обладает рядом существенных недостатков как очень узкую связь антинаркотической деятельности с другими социальными институтами помимо указанных в документе государственных законов. Это оказывается важным, поскольку в рамках антинаркотической деятельности не выработана единая идеология этой деятельности (Фролова Н.А., Зазулин Г.В.; Зазулин Г.В., Сунами А.Н., 2012; Зазулин Г.В., 2013; Зазулин Г.В., 2014; Зазулин Г.В., Ли М.М., 2015).

Помимо проблем определения антинаркотической деятельности, в рамках работы Г.В. Зазулина рассматриваются следующие, упомянув одной из первых возложение решения данной проблемы исключительно на правоохранительные органы, и разделив их на четыре большие группы: проблемы, связанные со стратегией, проблемы, касающиеся ФСКН, проблемы антинаркотической комиссии и проблемы общественных советов при ФСКН (Зазулин Г.В., 2013).

К первой группе относятся проблемы происхождения документа, связанные с тем, что неизвестно, каким ученым было поручено разрабатывать данный документ, особенно с учетом того, что существенных различий с документом 1998 года «Руководящие принципы и основные направления деятельности в РФ по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими до 2008 года» выявлено не было. Повышение статуса данного документа, как было указано автором, так сыграло свою негативную роль, поскольку закрыло документ от официальной критики и возможностей своевременного пересмотра (Зазулин Г.В., 2013).

В отношении содержания документа Г.В. Зазулин указывает на ошибочность его структуры, выражающуюся в том, что данная структура не отражает все уровни антинаркотической деятельности в нашей стране,

упуская ее муниципальный уровень и рассмотрение его как наиболее значимого. Кроме того, сама сущность антинаркотической политики раскрывается авторами документа ошибочно, поскольку ее сложная структура подменяется механической совокупностью мер уголовной и социальной политики, причем при таком рассмотрении отсутствуют такие существенные черты антинаркотической деятельности как “формирование негативного отношения граждан к участникам НОН, контроль запрета потребления наркотиков, их рекламы и пропаганды, неотвратимость наказания за нарушение этого запрета и применение к нарушителям административных санкций, жесткость и интенсивность которых достаточны для уменьшения давления наркосреды на молодёжь”. Среди прочего Г.В. Зазулин указывает на то, что в структуре антинаркотической деятельности, согласно рассматриваемому документу, не учитывается значимость различия между прямым и косвенным запретом употребления, выражающимся в запрете оборота наркотиков. Кроме того, в документе не проводится различие между понятиями “предупреждение наркопреступности” и “профилактика наркомании”, а само понятие о профилактике наркомании связывается с совокупностью различных мероприятий, но не с целями, которые в их результате необходимо достигнуть. Этим и объясняется, согласно Г.В. Зазулину, подмена реальной деятельностью имитацией, нецелевое расходование бюджетных средств (Зазулин Г.В., 2013).

Во втором блоке проблем Г.В. Зазулин рассматривает проблемы, касающиеся политического управления, которые выражаются в фактическом слиянии ФСКН и государственного антинаркотического комитета, что отражается в виде фактического отсутствия координации между различными организациями, включенными в антинаркотическую деятельность (Зазулин Г.В., 2013).

В самой структуре ФСКН автор отмечает, что для работы ФСКН, особенно, ее оперативных сотрудников важно не полное отсутствие, а небольшое наличие наркотического рынка, чтобы деньги на борьбу с ним

продолжали выделяться, что указывает на противоречие между целями этой организации на различных уровнях и фактической реализацией поставленных целей. Такая ситуация уже сама по себе требует серьезных реформ в самой структуре деятельности этой организации (Зазулин Г.В., 2013).

Следующим блоком Г.В. Зазулин рассматривает проблемы антинаркотической комиссии субъекта РФ. На уровне субъектов отсутствуют специалисты, занимающиеся контролем достижения поставленных на уровне данного субъекта РФ. При этом положительный опыт, накопленных в отдельных городах, не транслируется на всю комиссию в целом, что препятствует усвоению успешного опыта коллег. Кроме этих проблем Г.В. Зазулин выделяет следующие, связанные с антинаркотической комиссией: отсутствие объективного контроля субъектом РФ за достижением поставленных целей, отсутствием приоритетов профилактики наркопотребления перед лечением уже сформированной зависимости и пресечения преступной деятельности вместо ее превенции (Зазулин Г.В., 2013).

Г.В. Зазулин видит возможное решение этих проблем через административную работу, что требует разработки подробной инструкции, то есть, грамотно организованной координации антинаркотической деятельности. А для этого, кроме всего прочего, важно налаживать не только горизонтальные, но и вертикальные связи между различными субъектами этой деятельности, которые, как уже было показано выше, должны быть расширены за пределы уже исключительно государственных организаций, включив, среди всего прочего, профессиональные сообщества, занятые проблемами наркопотребления (Зазулин Г.В., 2013).

Четвертая группа проблем, обозначенных в статье Г.В. Зазулина - проблемы общественных советов при ФСКН РФ, которые включают в себя проблему отсутствия общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, задействованных в антинаркотической

деятельности. Это связано, в том числе, в отсутствии закрепленных документами положений об общественных советах, определяющих их состав и полномочия, что закликивает антинаркотическую деятельность внутри себя и лишает возможной конструктивной обратной связи со стороны специалистов, задействованных в антинаркотической деятельности, но не задействованных в соответствующих ведомствах (Зазулин Г.В., 2013).

Вторая проблема - отсутствие возможности продуктивного обсуждения, при котором к обсуждению подпускаются не люди в целом, а специалисты, задействованные тем или иным образом в разрешаемой проблеме (Зазулин Г.В., 2013).

Все это, в рамках рассматриваемого подхода в целом и научных разработок Г.В. Зазулина в частности, показывает, что для эффективного разрешения указанных проблем и противоречий антинаркотической деятельности необходим радикальный пересмотр подхода, учет опыта зарубежных коллег, а также реальная координация означенной деятельности, направленная на установление четких вертикальных и горизонтальных прямых и образных связей, которые позволяют ставить грамотные и четкие цели и детально контролировать работу по достижению необходимого результата (Зазулин Г.В., 2013).

Теперь, когда мы рассмотрели первый из двух подходов к исследованию антинаркотической деятельности, давайте сосредоточим наше внимание на втором подходе, которому мы, исключительно в рамках данной работы и для удобства, дали название “компромиссного”.

3.3 Антинаркотическая деятельность сквозь призму “компромиссного” подхода

Другой путь, рассматриваемый, в первую очередь, в работах А.Н. Сунами и Е.С. Серовой предлагает к рассмотрению опыт поиска компромисса и детального анализа отдельных проблем антинаркотической деятельности. То есть, такой подход не рассматривает проблему антинаркотической деятельности как глобальное противостояние между анти- и пронаркотическими силами, а сосредотачивается на решении отдельных проблем антинаркотической деятельности, как успешно усваивая зарубежный опыт решения подобных проблем, так и предлагая для этих проблем собственные решения (Сунами А.Н., 2013; Серова Е.С., 2014, 2015; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015).

Такой подход рассматривает различные проблемы антинаркотической деятельности, включая такие как информационная антинаркотическая политика - вопрос до сих пор качественно неразработанный и требующий серьезных научных изысканий, формирования иного общественного мнения по отношению к наркотикам, изучение особенностей антинаркотической деятельности в отдельных субъектах РФ, включения в эту деятельность работы с существующими мнениями и отстаиванием позиций на политической арене в современных условиях (Сунами А.Н., 2013; Серова Е.С., 2014, 2015; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015).

Более того, такой подход подразумевает еще и целенаправленную работу исследователя-конфликтолога с ценностями (их изучение и формирование) как отдельных субъектов, задействованных в антинаркотической деятельности, так и задействованных в процессе организаций, а также ценностей антинаркотической деятельности в целом. Такой ценностный подход к антинаркотической деятельности позволяет выявить противоречия как между сторонами антинаркотической деятельности, так указать на глубокий конфликт между сторонниками

полного запрета на употребление и распространение наркотических веществ и сторонниками пути “снижения вреда”, то есть, противоречие не только между исследуемыми сторонами конфликта, но и между исследователями данного конфликта (Сунами А.Н., 2013; Серова Е.С., 2014, 2015; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015).

Помимо всего рассмотренного, в рамках такого подхода уделяется большое внимание следующим вопросам. Здесь рассматриваются отрицательные стороны существующей на данный момент в нашей стране системы координации антинаркотической деятельности, что выражается в том, что в рамках существования нынешней партийной системы затрудняется учет интересов всех сторон, задействованных в антинаркотической деятельности, а также в реализации и защите этих интересов. Кроме того, сама координация, осуществляемая сверху, приводит к тому, что отдельные субъекты антинаркотической деятельности оказываются бесправными и неспособными на принятие решений, способных улучшить сформировавшуюся наркоситуацию в отдельных территориальных образованиях. А, как уже было показано выше, такое положение дел способствует, кроме всего прочего, тому, что профессионалы, занимающиеся проблемой наркопотребления, оказываются в стороне от принятия решений на уровне государства (Сунами А.Н., 2013; Серова Е.С., 2014, 2015; Сунами А.Н., Рукинов В.А., 2015; Сунами А.Н., 2015).

Таким образом, второй подход характеризуется, в первую очередь, детализацией области поставленных проблем. То есть, наиболее подходящее решение проблем координации антинаркотической деятельности здесь видится исследователям в форме поиска и исследования различных способов разработки и решения конкретных проблем, стоящих перед антинаркотической деятельностью. Особенно важно здесь подчеркнуть, что именно в детальном изучении проблем сторонникам второго подхода видится и поиск существующих противоречий в системе антинаркотической деятельности, что позволяет, в свою очередь, эффективно двигаться,

согласно указанным авторам, в условиях реалий нашего государства, ради разрешения указанных проблем.

3.4 Сравнение представленных позиций

Как можно видеть на основании двух приведенных точек зрения, нельзя однозначно говорить об их противопоставлении, поскольку обе они нацелены на детальную разработку и последовательное решение проблем, которые выявляются в структуре антинаркотической деятельности в России.

Действительно, хотя обе рассмотренные позиции могут исходить из разных методологических установок - окончательные решение проблемы наркопотребления или поиск компромисса в сложившейся актуальной ситуации, но они, в целом, предлагают решение сложившейся внутри антинаркотической деятельности проблемной ситуации, связанной, в первую очередь, с ее координацией. Однако рассматриваемые подходы различаются в средствах решения проблемы, в первом случае - исследователями предлагается создание централизованной системы координации, реализованной во всех частных звеньях этой деятельности, а во втором - исследователи предлагают детализацию и конкретизацию частных проблем, их внимательное изучение с целью выработки действительно работающих решений этих проблем.

Иными словами, несмотря на явное противоречие между подходами мы можем, на основе положительных сторон обоих подходов, выработать свой метод исследования и проект рекомендаций для координации антинаркотической деятельности в нашей стране, с целью разрешения совокупности противоречий уже внутри изучаемой нами проблемы.

Как нам кажется, в условиях современной политической ситуации, а также с учетом глобальности существующих проблем, существующих внутри структуры современной антинаркотической деятельности, для решения скопившихся в ее структуре внутренних противоречий, нам

необходимо остановиться на первой точке зрения, поскольку именно такой, целенаправленный и глобальный подход позволяет увидеть ситуацию целиком, и не концентрироваться на отдельных частных вопросах, что замедляет реализацию необходимых для антинаркотической деятельности решений.

ГЛАВА 4. Результаты исследования отрицательной кооперации в рамках координации антинаркотической деятельности

4.1 Результаты исследования

Итак, мы рассмотрели вопрос о координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации. Попробуем кратко остановиться на основных моментах, которые нам удалось выяснить в ходе нашего исследования, рассмотревшего как историю вопроса, так и актуальные документы, а также актуальные исследования коллег по изучаемому нами вопросу.

Во-первых, рассмотрев совокупность различных подходов к конфликтологии и социальному конфликту, мы обнаружили взаимную противоречивость рассмотренных нами парадигм и определений социального конфликта. Для разрешения этих противоречий, мы углубились в изучаемый вопрос и смогли обнаружить теоретический подход, претендующий на обнаружение наиболее общих, а, значит, сущностных характеристик социального конфликта.

Такой подход - развиваемые в рамках А.Г. Ковалевым и А.К. Зайцевым теории, в рамках которых сущностной характеристикой конфликта является противоречие, а социальный конфликт характеризуется отрицательной кооперацией, то есть, противоречием между целями, задачами, средствами или ценностями участников конфликта и сил, представляющих разные стороны этого конфликта. Таким образом, мы получили методологическую систему координат, через призму которой мы можем изучать интересующую нас проблему.

Во-вторых, рассмотрев историю антинаркотической деятельности в нашей стране и регламентирующие ее нормативные документы, мы обнаружили следующие значимые факты, которые указывают на глубокие проблемы внутри самой структуры этой деятельности.

Несмотря на наличие антинаркотической деятельности, провозглашение ее субъектов и координацию взаимодействия между субъектами, сама по себе эффективность этой деятельности оказывается под вопросом, поскольку количество наркопотребителей, несмотря на все провозглашаемые со стороны субъектов антинаркотической деятельности меры, неуклонно растет. Таким образом, мы предполагаем наличие в этой деятельности и ее координации скрытых противоречий, которые препятствуют ее эффективной реализации.

Сами документы, регламентирующие антинаркотическую деятельность, сами по себе указывают и провоцируют противоречия между различными субъектами этой деятельности, что указывает на внутренний конфликт среди этих субъектов, которые не устраняется за счет существующей системы координации. Иными словами, противоречия в координации антинаркотической деятельности наблюдаются в несопоставимости целей, стоящих между ее различными субъектами.

Более того, отсутствие фактических упоминаний о включении в антинаркотическую деятельность в качестве субъектов профессионалов - ученых и работников медицинских, психологических и антропологических специальностей, непосредственно занятых в решении проблемы наркопотребления, а также ограничение списка субъектов антинаркотической деятельности работниками бюрократической сферы приводит к тому, что те, кто занимаются рассматриваемой проблемой, оказываются фактически отстранены от нее, не имея возможности оказывать профессиональное влияние на сложные процессы, для работы с которыми этот профессионализм неизбежно необходим и является единственным способом грамотного обеспечения эффективности антинаркотической деятельности и ее отдельных мероприятий.

Иными словами, именно междисциплинарное взаимодействие в купе с поддержкой и координации со стороны властных структур, с учетом других проблем, которые будут рассмотрены нами ниже, может оказаться

потенциально эффективной мерой решения проблем координации антинаркотической деятельности.

В-третьих, рассмотрев различные теоретические подходы к антинаркотической деятельности, мы наблюдали не только фундаментальные различия между подходами, но и общность целей, а также общие места в целях, средствах и ценностях, которые необходимо учитывать как при академическом взаимодействии с коллегами, так и при исследовании и поисков путей разрешения проблем координации антинаркотической деятельности. Поэтому, несмотря на то, что, в целом, мы придерживаемся подхода, выдвигаемого Г.В. Зазулиным, мы предлагаем внимательно относиться к идее детализации и максимально подробного исследования и разработки внутренних проблем антинаркотической деятельности.

Это становится важным, как минимум, потому, что мы, как специалисты-конфликтологи, можем лишь косвенно влиять на работу пронаркотических сил, развивая наркоконфликтологию как научную основу эффективной антинаркотической политики. Мы имеем возможности работать с внутренними противоречиями внутри структур, обозначенных как антинаркотические силы.

По этой причине мы видим необходимость в прояснении и раскрытии внутренних противоречий внутри антинаркотической деятельности, противоречий между различными ее субъектами, поскольку именно эти противоречия в ценностях, целях, задачах и средствах сказываются на том, что координация антинаркотической деятельности не способствует повышению ее эффективности в отношении декларируемых целей.

Таким образом, детальная работа с источниками, посвященным общим проблемам конфликтологии и проблемам координации антинаркотической деятельности позволяет выявить как цели работы конфликтологов - противоречия, выражающиеся в форме отрицательной кооперации, так и наметить конкретные противоречия, существующие в сфере координации антинаркотической деятельности.

Теперь нам остается обсудить полученные нами результаты данного исследования, с целью выработки рекомендаций для структур, задействованных в координации антинаркотической деятельности, чтобы достичь большей эффективности такой координации.

4.2 Обсуждение результатов исследования

Исходя из отмеченных внутренних проблем координации антинаркотической деятельности, нам следует выработать рекомендации для последующего решения этих противоречий. Попробуем рассмотреть их, исходя из указанных нами результатов нашего исследования.

Поскольку между различными субъектами, задействованными в антинаркотической деятельности, наблюдаются противоречия, в первую очередь в целях и способах достижения этих целей, при решении вопросов координации координирующим структурам необходимо учитывать в своей работе как эти противоречия, возможность и вероятность их возникновения для их эффективного предупреждения, так и текущие противоречия, которые были созданы, с целью их дальнейшего разрешения.

Следование этой координации требует не только глубокого опыта в вопросах управления у специалистов, задействованных в координации антинаркотической деятельности, но и участие в координации специалистов-конфликтологов, которые могут эти противоречия выявить. Иными словами, для улучшения координации антинаркотической деятельности не обходимо подключение к ней специалистов-конфликтологов, которые смогут заранее выявлять возможные противоречия, а также разрабатывать меры устранения существующих.

Кроме того, необходимо разрешить вопрос с привлечением в антинаркотическую деятельность специалистов, которые являются профессионалами в области исследования и решения вопросов, связанных с наркопотреблением. Иными словами, от координаторов антинаркотической

деятельности требуется привлечение в виде субъектов этой деятельности профессионалов вне сферы управления и правоохранительных органов, которые, в отличие от указанных лиц, видят значимые медицинские, психологические и антропологические аспекты, способствующие эффективности антинаркотической деятельности.

Таким образом, мы предлагаем меры воздействия, в первую очередь, направленные на разрешение противоречий внутри антинаркотической деятельности с целью улучшения ее координации. Это значит, что на данном этапе мы намеренно упускаем из вида вопрос конфликта пронаркотических и антинаркотических сил. Однако мы считаем, что достижение наилучшего результата здесь может осуществлено только в том случае, когда антинаркотические силы будут представлять междисциплинарное сообщество профессионалов, чьи усилия будут направлены на достижение общих целей приемлемыми средствами. Очевидно, что в таком ответе на поставленный вопрос проблема координации должна быть разрешена в пользу профессионализма и консолидации антинаркотического сообщества.

ВЫВОДЫ

1. Социальный конфликт как и конфликт вообще может быть охарактеризован наличием противоречия между сторонами конфликта. В социальном конфликте такое противоречие выражается в форме отрицательной кооперации, то есть, характеризуется противодействием между участниками.
2. Изучение существующих конфликтологических работ по теме антинаркотической деятельности выявило наличие двух подходов к исследованию данной темы, между которыми, помимо большого количества противоречий существуют и общие места, связанные с решением конкретных противоречий в структуре антинаркотической деятельности с целью повышения ее эффективности.
3. Изучение фактической ситуации внутри антинаркотической деятельности в Российской Федерации, анализ регламентирующих ее документов и фактических данных показал, что сама по себе антинаркотическая деятельность в нашей стране по-видимому обладает низкой эффективностью, а в структуре этой деятельности наблюдаются противоречия, связанные с различием в целях, средствах и ценностях отдельных субъектов этой деятельности, а также в том, что в качестве субъектов антинаркотической деятельности не рассматриваются специалисты, непосредственно занимающиеся ключевыми проблемами в данной области. Кроме того, можно говорить о том, что координация данной деятельности за счет различия между ценностями, целями и средствами субъектов антинаркотической деятельности (в том числе, координирующих ее) противоречива по своей сути и требует не формальной констатации противоречивости, а выявления этих противоречий и их профессионального разрешения.
4. На основании полученных в исследовании данных мы выработали ряд рекомендаций в отношении координации антинаркотической

деятельности в Российской Федерации, касающихся разрешения противоречий как между субъектами этой деятельности так и в отношении координации, для чего требуется включение в эту деятельность специалистов-конфликтологов, которые могут профессионально разрешать возникающие проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках настоящей работы мы исследовали проблематику координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации и пытались определить место этой проблематики в структуре современного конфликтологического знания.

В первой главе данной работы мы рассмотрели специфику понятия “социальный конфликт” через различные парадигмы конфликтологии и различные определения данного понятия. В результате мы смогли определить формальные рамки подхода к социальному конфликту как к противоречию, заключающемуся в отрицательной кооперации между сторонами, в рамках которого и осуществляли дальнейшее исследование.

Во второй главе мы рассмотрели историю развития антинаркотической деятельности в нашей стране и вопрос о ее координации, а, именно, опираясь на регулирующие документы, статистические данные и на избранный нами подход к исследованию социального конфликта, вскрыли различные виды отрицательной кооперации между субъектами антинаркотической деятельности, а также варианты отрицательной кооперации в структуре непосредственно координации антинаркотической деятельности.

В третьей главе мы рассмотрели разнообразие существующих конфликтологических подходов к проблемам антинаркотической деятельности и выделили две ведущих парадигмы, обсудив плюсы и минусы которых мы смогли определиться с системой координат, в которых мы уже имеем возможности делать выводы по нашему исследованию и вырабатывать свои рекомендации.

В четвертой главе мы подвели итог нашего исследования, обозначив его результаты, и сформулировали ответы на поставленные в начале данной работы вопросы. На основании полученных результатов мы выработали возможные рекомендации в отношении рассмотренных нами проблемных

вопросов координации антинаркотической деятельности в Российской Федерации.

В отношении наших гипотез мы можем говорить о том, что действительно в структуре координации антинаркотической деятельности наблюдается отрицательная кооперация между субъектами этой деятельности, что, в свою очередь и является конфликтом, нарушающим координационные процессы.

Полученные результаты и выработанные на их основе рекомендации могут быть полезны как в дальнейших конфликтологических исследованиях рассмотренных проблем, так и в прикладной работе, направленной на разрешение вскрытых противоречий в структуре координации антинаркотической деятельности с целью сделать эту деятельность в нашей стране по-настоящему эффективной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бейерут Н. Основы антинаркотической политики // Антинаркотическая политика: шведские ответы на российские вопросы. Сб. статей. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008.
2. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
3. Ганди М. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии, 1992, №3, с.65-66.
4. Гегель Г. Феноменология духа. - СПб.: Наука, 1992.
5. Зазулин Г.В., Сунами А.Н. Наркотики и ценностный мир человека // Ценностные миры современного человечества: Дни философии в Санкт-Петербурге–2011: Сб. статей. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. С. 347–358.
6. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России. - СПб.: Издательство “Юридический центр-Пресс”, 2013. - 326 с.
7. Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения. / Криминология: вчера, сегодня, завтра. СПб. 2014. №4.
8. Зазулин Г.В., Ли М.М. Наркотики, наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркорреальности в России // Конфликтология, 2015, №1, с. 40-54.
9. Зайцев А.К. социальный конфликт. - М.: Academia, 2011. - 464 с.
10. Ковалев А.Г. Коллектив и социально психологические проблемы руководства. - М.: Политиздат, 1978.
11. Лоренц К. Агрессия // Вопросы философии, 1992, №3, с. 5-38.
12. Маркс К. Капитал. - М.: Политиздат, 1985. - 629 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Собрание сочинений, т.4. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.

14. О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2015 г. № 665, Москва. 02 июля 2015.
15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон N 230-ФЗ от 13.07.2015. 06 августа 2015.
16. Серова Е.С. Участие общественных организаций в планировании и реализации региональных антинаркотических программ // Конфликтология, 2014, №4, с. 178-187.
17. Серова Е.С. Модели соотношения государственной и региональной антинаркотических политик в современной России // Конфликтология, 2015, №2, с. 90-102.
18. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года №690 // Российская газета, 2010, №128, 15 июня.
19. Сунами А.Н. Информационная антинаркотическая политика как средство управления конфликтами // Конфликтология, 2013, №4, с. 167-175.
20. Сунами А.Н., Рукинов В.А. Аксиологическое измерение антинаркотической политики // Конфликтология, 2015, №1, с. 95-104.
21. Сунами А.Н. Конфликтологические аспекты политических дебатов о проблеме наркотиков в современной России // Конфликтология, 2015, №4, с. 95-103.
22. Тернер Дж. Структура социологической теории. - М.: Прогресс, 1985. - 472 с.
23. Фрейд З. Введение в психоанализ. - М.: Азбука, 2011. - 478 с.

- 24.Фролова Н.А., Зазулин Г.В. Актуальные вопросы антинаркотической политики: отечественный и зарубежный опыт. - М.: Орбита-М, 2003. - 272 с.
- 25.Шайхутдинов Р. Конфликтология: программа построения гуманитарной дисциплины // Кентавр, 1993, №2, с.37-41
- 26.Bomers G.B.J., Peterson R.B. Conflict management and industrial relations. - Boston: Kluwer-Nijhoff pub., 1982. - 454 p.
- 27.Deutsch M. Conflicts: productive and destructive // Journal of social issues, 1969, №25, pp.7-41
- 28.Folger J.P. Poole M.S. Working trough conflict. - Glenview: Scott Foresman, 1984. - 208 p.
- 29.Gurr T.R. Why men rebel. - Princeton: Princeton University press, 1970.
- 30.Moore C.W. The mediation process. - San Francisco: Jossey-Bass, 1986. - 348 p.
- 31.Rex J. Social conflict. - Longman, 1981. - 136 p.
- 32.Smelser N. Theory of collective behavior. - N.Y.: Free press, 1962.